

Вторым доказательством того, что чтение перед императрицей состоялось не в 1769 г., является то, что Фонвизин, по его словам, вскоре после чтения при дворе, читал «Бригадира» гр. А. М. Ефимовскому, который умер в 1767 году.

Этими соображениями, собственно, вопрос о времени чтения «Бригадира» перед императрицей выясняется до конца. Чтение состоялось, 29 июня 1766 г. Следовательно, он был написан ранее.

* * *

Попытаемся уточнить некоторые связанные с этим факты, использованные П. Н. Берковым для обоснования его датировки (1769).

По словам Фонвизина, известно, что он «Бригадира» писал после «Послания слугам» и «сделал» его в Москве; «скоро потом» он «перевел Иосифа» и «все сие окончил в Москве». Фонвизин писал также, что «приехал в Петербург и привез с собою «Бригадира» и «Иосифа». После поступления на службу в Петербурге Фонвизин ездил в Москву дважды: в 1765 и 1769 гг.; в первый раз по случаю свадьбы своей сестры, всего на 29 дней, и вернулся в самом начале 1766 г., во второй — на продолжительный срок, и вернулся в том же 1769 г. Совершенно ясно, что если он читал «Бригадира» Екатерине 29 июня 1766 г., то мог привезти его в Петербург только в первый приезд, т. е. в 1766 году.

Обратимся теперь к поэме «Иосиф». По собственным словам Битобе, он ее написал «после выхода в свет первого издания своего перевода «Илиады», которое вышло в 1762 г.» (*«Je le composai après la première édition de ma traduction de l'Iliade»*). Это дало основание авторам биографических заметок и статей о Битобе относить написание «Иосифа» к 1763 г. Издан же «Иосиф» был впервые (?) в 1767 году.

Если Фонвизин перевел поэму с печатного текста, то не ранее 1767 г., и привезти его мог из Москвы в Петербург лишь в 1769 г. Но так как «Бригадира» он привез в 1766 г., то, значит, «Бригадира» и «Иосифа» он привез в разное время и в своих воспоминаниях допустил некоторую неточность.

Неточность устраняется только при предположении, что Фонвизин перевел «Иосифа» не с печатного, а с рукописного текста — факт допустимый, но, к сожалению, пока ничем не подтверждаемый. В его пользу говорит лишь то, что между написанием поэмы и ее изданием прошло по неизвестным причинам четыре года. Между тем, по свидетельству жены Битобе², уже перевод «Илиады» создал ему известность. Он был окружен выдающимися писателями; его дом стал местом, где встречались известные ученые — французские и иностранные... «Иосиф» тотчас после появления на свет был переведен, по словам жены Битобе, на испанский, немецкий и английский языки. Заметим, что здесь не упомянут русский перевод, т. е. перевод Фонвизина. Это умолчание может быть объяснено неосведомленностью жены Битобе. Возможно, что в течение указанных четырех лет «Иосиф», подобно многим другим произведениям того времени, мог иметь хождение в списках, что среди посетителей собраний могли быть и русские и что один из списков тем или иным путем мог попасть в кружок Елагина и, следовательно, в руки Фонвизина. Но доказать это пока нельзя.

По возвращении из Москвы после свадьбы сестры Фонвизин 23—24 января 1766 г. писал ей и в своем письме просил «не забыть» его самого и его комедий. Так как «Бригадира» он привез с собой, то под этими комедиями можно и следует разуметь любые иные комедии или один из возможных списков «Бригадира».

Таким образом, вероятнее всего, что «Бригадир» был закончен в 1765 г. или в самом начале января 1766 г. Но когда именно он был начат, пока не известно.

В тесной связи со всем сказанным стоит и то, что в своем письме к родным в Москву от 26 июня 1766 г. Фонвизин ничего не писал о «Бригадире»: ведь он сравнительно недавно привез его из Москвы; а о том, что он будет читать комедию при дворе, Фонвизин еще ничего не знал, ибо Г. Г. Орлов предложил ему читать, по словам писателя, в самый Петров день, т. е. 29 июня (а не накануне, как почему-то думает П. Н. Берков; в этот день утром они действительно могли увидеться в Петербурге, так как cortege лиц, приглашенных ко двору, вышел в Петергоф среди дня). Что же касается чтения «Бригадира» Г. Г. Орлову и А. И. Бибикову, то оно имело место, очевидно, между январем и июнем, и о нем Фонвизин мог писать сестре в одном из промежуточных, не дошедших до нас, писем.

В свете всего изложенного необходимо рассматривать и заметки о новой комедии в сатирических журналах.

Прежде всего, заметки эти могут с равным правом относиться не только к «Бригадиру», но и к любой иной комедии того времени. П. Н. Берков условно называет «Подъяческую пирушку» Аблесимова; к ней можно добавить раннего «Недоросля». Но дело даже не в этом. В «Трутне» и «Пустомеле» речь идет, повидимому, о двух разных комедиях. Заметка в «Пустомеле» (1770) говорит о комедии в непосредствен-

¹ Larousse, Grande Encyclopédie.

² «Joseph», par Bitaubé, précédé d'une notice historique sur la vie et les oeuvres de l'auteur... par m-me Bitaubé, 1846, стр. 7.